

ПРИМЕЧАНИЕ ИЗДАТЕЛЯ

Насколько удалось мне понять, стихи эти — весьма несуразные — посвятил своей возлюбленной некий незадачливый франт и фантазер, скрывшийся в пределах вечности и почивший на лоне бесславия с комичными инициалами Е.Ж.

Кем была та самая возлюбленная, и где она сейчас — тоже загадка. Из неразборчивых и скомканных в противуречии и смятых обрывков фраз и полу-монологов (приведенных во вступительной заметке с громогласным эпиграфом) следует, что эта незнакомка — некая преклонных лет девица по имени Мария. Впрочем, и само имя наверняка лжет, чему свидетельством дальнейшее сумбурное повествование нареченного самозванцем братца дервишу Е.Ж.

За вымышленным (почти без сомнений) именем Марии кроется яркая, но фривольная с точки зрения этики фигура, впрочем, судя по эпитетам, ей дарованным, весьма искусенная в игре с чувствами

наивных олухов, попадающих время от времени в ее лукавые сети.

Очутившись под каблуком этой синьоры, поэт-простофиля излил ей меланхолию пуще всякой меры, как Бог на душу положил (что и досадно, и смешно). Стиль же этого местечкового поэта я бы именовал полнейшей безвкусицей. Хотя местами он и пытается копировать классиков и даже пыжится в погоне за нотками романтизма, но милых жен лобзаний вряд ли сей щегол достоин был.

Всякому рискнувшему прочесть вступительное слово литератора, действующего сугубо по поручению, да будет сказанное назиданием, дабы отвадить его от сочинения нелепейших стишков. Как по мне, я бы не рискнул и свечи задуть в храме, и гусяного пера принести в жертву ради всей этой писанины.

Стихи же публикуются исключительно благодаря воле и по строптивому желанию заказчика Л., пожелавшего в сей амурной истории остаться тайным.

И если не шла речь о щедром вознаграждении, обещанном *a posteriori*, то и Эрот бы не смутился низвергнуть на витиеватый суд цензоров и Антропы ниже справленных прихотью строк.

Стихами Белке это все можно было окрестить, чтобы не было так скучно, хотя бы за одно упоминание изумрудного орешка. Правда, труды поэта и оного не стоили, и чести жительнице леса не окказали.

Безо всякой для себя прибыли и не глядя на череду невзгод и неудач певучей лиры новичка, я решил озаглавить своей рукою сборник, посвятив его проворной остроухой незнакомке.

Среди черновиков и обрывков пьяных дум пиита вдруг обнаружил я и рисунок с «автопортретом», надо полагать, той самой Белки, и, не убежав соблазна, узнав родимые черты в напеве музыки сладострастной, решил я скрасить жалкую книжонку и разместил его на титульном листе.

За сим кланяюсь,

В и с с а р и о н Б е л к и н

СОЧИНЕНИЯ Е.Ж.

Общество и истина не
просто разведены, они —
враги.
(Е.Ж.)

Удивительно! с каким
двойственным страхом —
пред сохранением ее и
утратой — цепляется чело-
век за эту жизнь...
(С. Кьеркегор)